

Золотая середина в исповеди

КАК СОВЕРШАТЬ ТАИНСТВО ПОКАЯНИЯ, НЕ ПРЕВРАЩАЯ ЕГО В ДУХОВНУЮ БЕСЕДУ

Этим материалом ЖМП продолжает цикл публикаций, задача которого — дать ответы известных и уважаемых духовников на самые острые и актуальные практические вопросы пастырского служения. Идея именно в том, что это не ответ одного пастыря, а целая палитра мнений, охватывающих разные аспекты темы и часто не совпадающих между собой. Такой подход позволяет шире взглянуть на проблему, учесть многообразие современного пастырского опыта и соотнести его с теми трудностями, которые возникают в контексте служения у каждого священника. Основой для этих статей служат публикации интернет-портала «Пастырь» (<https://priest.today/>), созданного при совместном участии Православного Свято-Тихоновского богословского института и Синодального отдела по церковной благотворительности и социальному служению Русской Православной Церкви для того, чтобы поддерживать диалог и обмен практическим опытом духовенства Русской Церкви. Все наши читатели в священном сане могут присоединиться к этому обсуждению и продолжить общение после регистрации на портале «Пастырь».

Великий пост — время, когда христиане стараются вести духовную жизнь внимательнее, тщательнее готовятся к исповеди, и у них возникает больше вопросов к священнику. Но в пособиях по пастырскому богословию сплошь и рядом пишут, что разговоры на «посторонние» темы при совершении таинства Покаяния неуместны. В реальности жить

по учебнику получается далеко не всегда. Более того, если священник совсем не беседует с пришедшими на исповедь, люди остаются удрученными. Многие ждут утешения, наставления, совета. Как же найти золотую середину между строгим и лаконичным форматом исповеди и духовной беседой, которая может потребовать времени?

Каждого, кто приходит к священнику, приводит Бог

На этот факт неизменно обращают внимание все опытные духовники. Нельзя, конечно, не учитывать общее число исповедников, терпеливо ожидающих своей очереди, чтобы подойти к аналою с покаянными словами. Невозможно махнуть рукой и на богослужение. И тем не менее каждому кающемуся нужно уделить внимание и какое-то время. Нельзя, чтобы человек отошел от священника с ощущением, что его не выслушали, не поняли, не захотели с ним говорить.

Дело тут, впрочем, не столько в ощущениях верующих, сколько в непреложном факте: если человек решил подойти к аналою, то это не только его желание. «Каждого, кто приходит к священнику, привел Бог, и это не случайная встреча, — настаивает протоиерей Николай Важнов, настоятель храма святителя Николая Мирликийского в Кленниках, духовник клириков Московской епархии. — Полюбить надо человека. Ничего случайного не бывает. Раз Бог привел его к священнику, значит предоставил его окормлению. Он послан именно от Бога, чтобы священник его наставил, вразумил, успокоил, дал нужный совет».

Если священник опытный, много времени на беседу ему может и не понадобиться: он быстро поймет, что у исповедника на сердце, и отыщет нужные слова, чтобы дать полезный совет или утешить. Но бывает так, что человек недавно принял священный сан и не чувствует себя знатоком человеческих душ. Даже в таком случае ограничиваться одним только чтением разрешительной молитвы все же неправильно.

«Христос Сам говорит, каким должен быть пастырь, — замечает ректор Православного Свято-Тихоновского богословского института и Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета протоиерей Владимир Воробьев. — Он должен знать своих овец и должен с ними общаться: Овцы слушаются голоса его, и он зовет своих овец по имени и выводит их. И когда выведет своих овец, идет перед ними; а овцы за ним идут, потому что знают голос его... (Ин. 10, 3–4). Священник — это пастырь, который должен жить од-

ной жизнью со своей паствой и поэтому обязан хорошо ее знать. Часто постоянные прихожане нуждаются в серьезном, глубоком контакте со священником, они хотят о себе рассказать что-то важное, попросить совета». Поэтому задача священника — сделать все, чтобы выслушать и найти нужное слово для каждого: на исповеди, если мало народа, или выделив особое время для разговора.

Быть свидетелем покаяния, а не собеседником

Длительных бесед во время исповеди лучше избегать, в противном случае священник забывает свою роль и пытается занять не свойственное ему место, объясняет митрополит Симбирский и Новоспасский Лонгин. По его словам, духовник должен твердо помнить, что

Задача священника — сделать все, чтобы выслушать и найти нужное слово для каждого: на исповеди, если мало народа, или выделив особое время для разговора.

смысловой стержень исповеди — таинство Покаяния человека перед Богом, а священник при совершении таинства — «всего лишь свидетель, запечатлевающий это покаяние, свидетельствующий о нем пред Богом. Беседа — это все же нечто другое». Но отмалчиваться на исповеди, по словам митрополита, тоже неправильно.

«Действительно, люди нуждаются в утешении, в наставлении и вразумлении, — добавляет архипастырь. — Собственно говоря, для этого и существует Церковь, Господь для того ее и создал. Научиться утешать можно только опытом, если выработать в себе привычку жалеть людей, не отмахиваться от них, как бы ты ни был занят. Это очень важное качество для священника — держать свое сердце открытым навстречу людям, их горю, проблемам и радостям».

Как же почувствовать эту меру: подобрать нужные слова, не превращая таинство в беседу? **Настоятель храма Благовещения Пресвятой Богородицы в Петровском парке протоиерей Димитрий Смирнов** († 2020) предлагал простой принцип: не становиться человекоугодником. «Пришедшего нужно направить в сторону Христа — вот главная пастырская задача, которую священник должен иметь в виду», — считал он. Заботиться нужно не о том, чтобы ответить на все запросы и ожидания, которые предъявляет к священнику человек, а о том, чтобы плавно

и гармонично ввести его в церковную жизнь. И тут многое зависит от личностных особенностей исповедника, замечал отец Димитрий: «Один хотел бы побеседовать подольше — его надо удержать от многословия на исповеди; другой говорит “во всем грешен” и хочет, чтобы его оставили в покое, — вот у такого как раз можно что-то спросить».

Беседа после исповеди — для постоянных прихожан

Как все-таки разделить исповедь и беседу в тех нередких случаях, когда у верующего есть потребность не только покаяться, но и выговориться, спросить совета? Вот, казалось бы, идеальный выход из положения: предложить человеку коротко исповедаться, а прочее отложить для отдельной встречи. Например, остаться поговорить после службы. Или условиться с батюшкой о встрече в удобное для обоих внебогослужбное время.

К таким беседам и встречам священник обязательно должен быть внутренне готов. Ведь «понятно, почему народ так стремится поговорить со священником на исповеди, — потому что мало кто из батюшек готов просто сесть в храме и общаться, слушать, разговаривать с кем-то», сетует **владыка Лонгин**. Часто в этом виноваты сами же священнослужители, у которых нет

возможности задержаться после службы, потому что они спешат по неотложным делам.

И все-таки воспользоваться вариантом отложенной беседы получается далеко не всегда. Он может сработать, если в разговоре нуждается человек воцерковленный, кто-то из постоянных прихожан, духовных чад священника. «У нас на приходе так само собой получилось: несколько человек остаются после молебна с вопросами, покаянием», — рассказывает **игумен Всеволод (Варющенко), клирик Патриаршего подворья в Зарядье**.

Но если священник видит пришедшего на исповедь человека впервые в жизни, то крайне маловероятно, что попытка пастыря назначить ему еще одну встречу увенчается успехом. Скорее всего, второй раз он уже не придет, говорит **епископ Верейский Пантелеимон, председатель Синодального отдела по церковной благотворительности и социальному служению, духовник Православной службы помощи «Милосердие» и Свято-Димитриевского училища сестер милосердия**. И с таким человеком — может быть, нецерковным, может быть, впервые в жизни пришедшим в храм с какой-то своей болью — говорить необходимо во время исповеди.

Если человек пришел впервые...

Такой разговор рискует затянуться. «Ведь человек, пришедший на исповедь впервые или не кающийся много лет, может не понимать ни что такое исповедь, ни что такое грех, ни Кто такой Бог», — констатирует **иерей Дионисий Гудзь, клирик храма благоверного царевича Димитрия при Первой городской клинической больнице в Москве**. И в этом случае без объяснения, причем очень четкого, на понятном человеку языке, с ясными примерами, священнику не обойтись.

«Да, хорошо бы отделить такой разговор от исповеди, — рассуждает **отец Дионисий**. — Но это малореально: человек уже пришел. И придет ли он снова — большой вопрос. Конечно, во время Литургии никакой длительной исповедальной беседы быть не может. Но вечерние богослужения дают шанс поговорить с ним. Иначе он так и уйдет со своими ложными представлениями о жизни. К примеру, тот же исповеданный блуд-

ный грех нельзя просто выслушать и сказать, что это очень плохо и с этим надо кончать. Чтобы довести до ума и сердца мысль о том, почему это не просто плохо, а губительно, недостаточно заявить, что это смертный грех и за ним непременно последует наказание. Нужно помочь увидеть грех как болезнь, разрушающую тебя изнутри, искажающую все силы твоей души, опустошающую твои чувства. Это уже серьезный разговор. А наше искажение отношений с Богом как с Отцом и превращение этих отношений в потребительские? Как это донести до души человека без беседы? А ведь это первопричина всех наших грехов. И таких моментов очень много».

Как раз искренний и заинтересованный разговор, доброе отношение со стороны священника может привести к тому, что человек все же вернется в храм.

Подтверждением тому служит случай, о котором рассказывает **иерей Вадим Смольянов, настоятель храма в честь Державной иконы Божией Матери в селе Новая Усмань Воронежской епархии**: «Женщина пришла в храм с решимостью покаяться и совершить самоубийство. Пожилой священник почувствовал неладное и стал ее расспрашивать. В итоге она не только отказалась от своего намерения, но пришла потом еще раз и со временем воцерковилась».

«Хорошо, конечно, обо всем этом поговорить вне службы, — резюмирует **иерей Дионисий Гудзь**. — Но как это организовать, если к тебе пришел конкретный человек впервые за пять лет? И ты знаешь, что сейчас он уйдет и больше не появится еще столько же. Разве случайно к тебе его сейчас Бог привел? Ты можешь что-то вложить в его сердце — значит, сделай для этого все что возможно. Чтобы он ушел хотя бы немного перерожденным внутри, увидевшим то, что раньше не замечал в себе. Что человек будет с этим делать — его выбор. Но ты ему дал возможность этот выбор иметь».

Фото Виктории Воронцовой, пресс-службы Патриарха Московского и Всея Руси, пресс-службы Московского Сретенского монастыря

Материал подготовлен на основе публикации портала «Пастырь» (<https://priest.today/questions/503>). Более подробное освещение затронутой темы см. по QR-коду:

